
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 14/2020 относительно Амали Фатхи, Мухаммеда Лофти и несовершеннолетнего лица, имя которого известно Рабочей группе (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 18 октября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение относительно Амали Фатхи, Мухаммеда Лофти и несовершеннолетнего лица, имя которого известно Рабочей группе. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием 21 января 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Амаль Фатхи является гражданкой Египта, родившейся в 1984 году. Г-жа Фатхи является активисткой и защитницей прав женщин, а также студенткой факультета массовых коммуникаций Каирского университета. Ранее она работала актрисой, помощником режиссера и моделью и принимала активное участие в молодежном движении 6 апреля как во время, так и после египетской революции 2011 года. В последнее время г-жа Фатхи не была связана с каким-либо конкретным движением или неправительственной организацией, но продолжает активную деятельность в социальных сетях, особенно в сети «Фейсбук», в частности по вопросам прав женщин и дискриминации в отношении женщин в Египте, обеспечивая при этом основной уход за своим сыном.
  5. Мухаммед Лофти — ведущий египетский правозащитник и муж г-жи Фатхи. У него имеется двойное гражданство Египта и Швейцарии. Он является соучредителем и директором Египетской комиссии по правам и свободам, египетской правозащитной организации. В прошлом он подвергался преследованиям и притеснениям за свою работу.
  6. Несовершеннолетнее лицо, которому на момент ареста было три года, является сыном г-жи Фатхи и г-на Лофти и имеет двойное гражданство Египта и Швейцарии.
- а) Арест и заключение под стражу
7. Согласно источнику, г-жа Фатхи была арестована примерно в 2 ч 30 мин 11 мая 2018 года вместе с г-ном Лофти и их сыном семью сотрудниками Агентства национальной безопасности в штатском и двумя вооруженными офицерами египетских специальных сил в масках и форме в сопровождении двух оперативников в штатском, которые ворвались в их дом в Маади, к югу от Каира, с заявленным намерением арестовать г-жу Фатхи. После обыска квартиры сотрудники привезли троих членов семьи в полицейский участок Маади. Один из оперативников в штатском, который утверждал, что является сотрудником Агентства национальной безопасности, сказал, что у него есть ордер на арест, но отказался его предъявить, когда этого потребовал г-н Лофти.
  8. Сотрудник Агентства национальной безопасности сообщил г-ну Лофти, что его жена была арестована в связи с 12-минутным видео, размещенным ею на «Фейсбуке», в котором она жаловалась на плохое обращение в банке, на то, что она подвергалась сексуальным домогательствам со стороны охранника, и на трудности, с которыми сталкиваются женщины в Египте, и в котором она высказала критику в адрес Египта в целом. Проправительственные и государственные средства массовой информации, ссылаясь на этот видеоматериал, обвинили г-жу Фатхи в оскорблении нации и ее институтов, указав, что она является ее активисткой движения 6 апреля и женой г-на Лофти, а вслед за этим последовала волна нападков и угроз в ее адрес в Интернете. Сотрудник подчеркнул, что видео г-жи Фатхи «сильно возмутило людей».
  9. Источник указывает, что удостоверение личности г-жи Фатхи было конфисковано, в квартире семьи был произведен обыск, а документы и материалы на компьютерном планшете были тщательно изучены. Г-н Лофти безуспешно пытался добиться того, чтобы его сына забрал один из членов семьи, но все трое были доставлены в полицейский участок Маади и помещены в одно из помещений. Мобильные телефоны г-жи Фатхи и г-на Лофти были изъяты в участке.
  10. Источник сообщает, что, хотя адвокат г-на Лофти предпринял несколько попыток связаться с ним за это время, им не разрешили поговорить друг с другом.

Когда адвокат прибыл в полицейский участок, ему сказали, что семьи там нет. Аналогичным образом г-же Фатхи было отказано в контакте с адвокатом.

11. Г-н Лофти и его сын были освобождены в тот же день, несколькими часами позже, когда наконец-то удалось связаться с одним из членов семьи, а г-жа Фатхи возвращена под стражу прокурором Маади, который допросил ее во второй половине дня и распорядился о 15 днях предварительного заключения в ожидании дальнейшего расследования по обвинениям в «пропаганде ложных новостей в сети “Фейсбук” и «злоупотреблении социальными сетями».

12. Впоследствии г-же Фатхи были предъявлены обвинения по двум отдельным делам, сначала по делу о совершении уголовного проступка (дело № 7991/2018), а затем по делу, связанному с государственной безопасностью (дело № 621/2018), на основании ее сообщения в сети «Фейсбук».

i. Дело № 7991/2018

13. Источник поясняет, что в деле № 7991/2018, касающемся ее видеоматериалов в сети «Фейсбук», г-жа Фатхи была обвинена в распространении видеозаписи, наносящей ущерб национальной безопасности; размещении видеозаписи с целью подстрекательства к свержению режима и распространения ложных слухов; и злоупотреблении социальными сетями. Она содержалась под стражей в течение 15 дней и была отправлена в женскую тюрьму Аль-Канатер, расположенную к северу от Каира. Г-ну Лофти сообщили, что его жена была переведена 13 мая 2018 года.

14. Конкретные обвинения против нее в этом деле заключались в оскорблении государственного или гражданского служащего, служащего судебного ведомства или любого лица, которому поручена государственная служба, во время или по причине исполнения гражданским служащим своих обязанностей (Уголовного кодекса, статья 133); раскрытии государственной или оборонной тайны (Уголовного кодекса, статья 80 А); умышленном распространении ложных или тенденциозных новостей, информации или слухов о внутренней ситуации в стране, которые могут подорвать ее финансовое положение, достоинство и престиж, или осуществлении любой деятельности, способной нанести ущерб национальным интересам страны (Уголовный кодекс, статья 80 D); поощрении любыми средствами в Египте призывов к изменению основных принципов Конституции или основных систем социальной общности, господству одного класса над другими классами, ликвидации социального класса, ниспровержению основных социальных или экономических систем государства и уничтожению любой из основных систем социальной общности (Уголовный кодекс, статья 98 В); умышленном распространении новостей, информации, данных и ложных или тенденциозных слухов, которые могут нарушить общественную безопасность, породить террор среди населения или причинить вред и ущерб общественным интересам (Уголовный кодекс, статья 102 bis); и умышленном причинении беспорядка или вреда третьей стороне путем неправомерного использования телекоммуникационного оборудования (Закон о регулировании в секторе телекоммуникаций (Закон № 10 2003 года), статья 76 (2)).

15. Источник сообщает, что впоследствии прокурор Маади передал дело в суд по обвинению ее в: а) распространении ложных сведений в целях нарушения общественного спокойствия, наказуемом штрафом (Уголовный кодекс, статья 102 bis); б) владении непристойными материалами, наказуемом лишением свободы на срок до двух лет и штрафом (Уголовный кодекс, статья 178); и с) использовании оскорбительных высказываний, наказуемом лишением свободы на срок до одного года и штрафом (Уголовный кодекс, статья 306).

16. 24 мая 2018 года прокурор Маади продлил срок предварительного заключения г-жи Фатхи на 15 дней в ожидании дальнейшего расследования без объяснения причин, а апелляция г-жи Фатхи на это продление была отклонена судом. 7 июня 2018 года прокурор продлил срок предварительного заключения еще на 15 дней в ожидании дальнейшего расследования, но на этот раз 19 июня 2018 года Апелляционный суд по делам о менее тяжких преступлениях Хелуана вынес постановление об освобождении г-жи Фатхи под залог в размере 10 000 египетских фунтов. Прокурор Маади обжаловал это постановление, но 21 июня 2018 года уголовный суд Южной Каира утвердил освобождение под залог. Несмотря на решение

об освобождении под залог по делу № 7991/2018, г-жа Фатхи осталась под стражей в связи с делом о государственной безопасности (см. ниже).

17. 29 сентября 2018 года г-жа Фатхи была осуждена по первым двум из трех обвинений по делу № 7991/2018 и приговорена судом по делам о менее тяжких преступлениях Маади к двум годам тюремного заключения и штрафу в размере 10 000 египетских фунтов с внесением залога в размере 20 000 египетских фунтов для временного приостановления исполнения приговора. И штраф, и залог были выплачены на следующий день, но она была вновь помещена под стражу до 27 декабря 2018 года в связи со вторым делом, касающимся государственной безопасности.

18. 30 декабря 2018 года Апелляционный суд по делам о менее тяжких преступлениях Маади оставил в силе приговор, вынесенный г-же Фатхи по делу № 7991/2018. У нее есть последняя возможность подать апелляцию — в Кассационный суд и ей была предоставлена отсрочка исполнения приговора до тех пор, пока не будет исчерпана последняя апелляция. Источник поясняет, что могут потребоваться месяцы или годы, для того чтобы апелляция была назначена к слушанию и рассмотрена, и в течение этого времени г-жа Фатхи по-прежнему рискует быть вновь арестованной и помещенной под стражу для отбывания двухгодичного срока тюремного заключения. Супруг г-жи Фатхи также обратился через Национальный совет по правам человека с просьбой о президентском помиловании в связи с этим правонарушением.

ii. Дело № 621/2018

19. В отношении дела о государственной безопасности (дело № 621/2018) источник поясняет, что 13 мая 2018 года г-н Лофти был проинформирован о том, что дело его супруги было передано в Верховную прокуратуру государственной безопасности — специальное отделение прокуратуры, занимающееся расследованием угроз национальной безопасности. Затем г-же Фатхи были предъявлены более серьезные обвинения в присоединении к террористической группе, публикации ложных новостей с целью подрыва общественной безопасности и нанесения ущерба национальным интересам и использовании Интернета для призывов к совершению террористических актов (Уголовный кодекс, статья 86 bis, и Закон о борьбе с терроризмом (Закон № 94 2015 года)).

20. В тот же день Верховная прокуратура государственной безопасности распорядилась об отдельном 15-дневном предварительном содержании под стражей в ожидании дальнейшего расследования. Прокуратура продлевала ее предварительное содержание под стражей каждый раз на 15 дней 24 мая, 7 июня, 19/21 июня, 2 июля, 15 июля, 30 июля, 13 августа, 28 августа, 12 сентября, 26 сентября, 14 октября и 28 октября 2018 года без указания причин или предполагаемого правового основания. 12 ноября 2018 года каирский суд продлил срок ее предварительного заключения на 45 дней. Ей было отказано в возможности совещаться со своими адвокатами до выступления в суде, и ее адвокат не присутствовал на слушаниях.

21. 18 декабря 2018 года суд принял к рассмотрению жалобу, поданную адвокатами г-жи Фатхи на постановление о превентивном заключении под стражу сроком на 45 дней, и распорядился об ее условном освобождении. 26 декабря 2018 года каирский суд продлил ее условное освобождение еще на 45 дней. В конечном итоге 27 декабря 2018 года она была условно освобождена под залог в строгих условиях домашнего ареста после 230 дней тюремного заключения.

22. Источник отмечает, что международное давление, в том числе со стороны экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹,

¹ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, “UN experts condemn Egypt as clampdown ‘tightens the noose’ on women’s rights movement” («Эксперты ООН осуждают Египет, поскольку жесткие меры направлены на “удушение” движения за права женщин»), пресс-релиз, 15 декабря 2016 года; и информационную записку для прессы о Египте, Соединенных Штатах Америки и Эфиопии, 5 июня 2018 года (URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23174).

возможно, способствовало тому, что суд воспользовался своим дискреционным правом освободить г-жу Фатхи.

23. Источник указывает, что во время содержания под стражей г-жи Фатхи ее адвокаты столкнулись с трудностями в получении доступа к ней и общении с ней сначала в полицейском участке, а затем при подготовке апелляции на ее задержание, и им так и не был предоставлен доступ к материалам ее дела. Г-жа Фатхи могла встречаться со своими адвокатами лишь ненадолго, в течение нескольких минут, перед каждым слушанием. Кроме того, источник указывает на то, что г-жа Фатхи страдала от ухудшения психологического состояния и что во время содержания под стражей она не получала требуемого медицинского лечения.

24. Источник утверждает, что, хотя г-жа Фатхи в настоящее время не находится в тюрьме, она была подвергнута неоправданно жестким условиям освобождения под залог, которые соответствовали или в любом случае были соразмерны содержанию под стражей в типовом учреждении до 9 февраля 2019 года. Ей по-прежнему грозит арест.

25. Как утверждается, в соответствии с условиями ее первоначального освобождения под залог г-жа Фатхи находилась под домашним арестом: она еженедельно должна была отмечаться в близлежащем полицейском участке, а в остальное время находилась строго в пределах дома, за исключением поездок за медикаментами и для присутствия в суде. Источник поясняет, что в результате ее содержания под стражей г-жа Фатхи страдает от приступов паники. Она запросила разрешение на посещение своего психолога для лечения; тот факт, что такие посещения не были указаны как разрешенные, означал, что условия ее освобождения под залог препятствовали ее возможности получить надлежащее лечение и уход. 9 февраля 2019 года суд внес поправку в условия ее освобождения под залог, отменив режим домашнего ареста, что означало, что она могла, наконец, обратиться за медицинской помощью, которая ей требовалась. Хотя режим домашнего ареста был отменен, суд ужесточил контроль и обязал ее отмечаться в полиции дважды в неделю. Дата суда над ней по делу № 621/2018 назначена не была.

26. Источник вновь заявляет, что г-жа Фатхи по-прежнему находится на испытательном сроке в ожидании апелляции на двухлетний приговор, вынесенный в связи с обвинительным приговором по делу № 7991/2018. Она рискует быть арестованной в любое время для отбытия назначенного ей срока. Источник сообщает, что г-жа Фатхи находилась в тюрьме с 11 мая по 27 декабря 2018 года, т. е. около 230 дней, и ей по-прежнему грозит серьезная опасность подвергнуться дальнейшему содержанию под стражей — либо для отбытия двухлетнего срока за публикацию в сети «Фейсбук», либо в случае осуждения по последующему обвинению в членстве в террористической организации или же в обоих случаях.

b) Правовой анализ

i. Лишение свободы, подпадающее под категорию I

27. Источник утверждает, что задержание г-жи Фатхи не соответствовало принципу законности с точки зрения международного права. Как таковое, лишение ее свободы не имеет под собой правового основания для целей категории I.

28. Источник отмечает, что египетские власти не представили никаких письменных разъяснений относительно правовых оснований для досудебного содержания под стражей. Источник предполагает, что это основание может быть найдено в статьях 134, 142 или 143 Уголовно-процессуального кодекса.

29. В частности, источник утверждает, что производившие арест сотрудники отказались предоставить г-же Фатхи ордер на арест при ее первом аресте. По мнению источника, это является нарушением пункта 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

30. Источник также утверждает, что досудебное содержание под стражей г-жи Фатхи не соответствовало внутреннему законодательству Египта на том основании, что власти не объяснили, какое положение закона служит основанием для ее дальнейшего содержания под стражей, или не указали причины, оправдывающие ее

дальнейшее содержание под стражей. Источник напоминает, что досудебное содержание под стражей является исключительной правовой мерой, которая может применяться только в следующих случаях: когда подозреваемый был задержан на месте преступления; когда обвиняемый может скрыться от следствия; когда существуют опасения, что на пути осуществления судебного процесса могут возникать трудности или препятствия; в делах, связанных с обеспечением безопасности и охраной общественного порядка; и в делах, связанных с тяжкими или менее тяжкими преступлениями, наказуемыми тюремным заключением, когда обвиняемый не имеет известного места жительства в Египте. Источник утверждает, что в данном случае предварительное заключение г-жи Фатхи не соответствовало этим стандартам. Источник утверждает, что не было приведено никаких причин для ее дальнейшего содержания под стражей в обстоятельствах, когда не существовало риска ее побега ввиду наличия у нее дома маленького ребенка, за которым она осуществляла основной уход. Таким образом, власти не смогли доказать, что содержание под стражей г-жи Фатхи было разумным и необходимым.

31. Кроме того, источник утверждает, что, даже если задержание г-жи Фатхи было законным в соответствии с египетским законодательством, закон и его применение и исполнение в ее случае не соответствуют международному праву. Положения, касающиеся предварительного заключения, являются расплывчатыми, могут предоставлять чрезмерные дискреционные полномочия прокурору, облегчают досудебное содержание под стражей в течение значительного периода времени (продолжительностью до двух лет более) и практически полностью или вообще лишают задержанных лиц, которые желают оспаривать свое продолжающееся содержание под стражей, доступа к средствам правовой защиты в нарушение статей 9, 10 и 11 Пакта, статьи 6 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 54 Конституции Египта.

32. С учетом этого источник утверждает, что задержание г-жи Фатхи неоднократно продлевалось прокурором без объяснения причин на 15-дневный срок. Таким образом, согласно источнику, эти, по всей видимости, автоматические продления срока ее содержания под стражей без достаточных или надлежащих аргументов не согласуются с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта.

33. Источник делает вывод о том, что власти не предоставили г-же Фатхи полный и надлежащий доступ к суду, с тем чтобы она могла оспорить ее продолжающееся содержание под стражей, а именно не предоставили ей беспрепятственный доступ к адвокатам, не объяснили причины ее содержания под стражей, тем самым помешав должным образом рассмотреть и оценить ее доводы о необходимости и обоснованности содержания под стражей, а также в связи с очевидным автоматическим продлением срока ее содержания под стражей в нарушение статей 9 и 14 Пакта. Соответственно ее задержание было произвольным согласно категории I категорий, применимых к делам, находящимся на рассмотрении Рабочей группы.

ii. Лишение свободы, подпадающее под категорию II

34. Согласно источнику, действия, предпринятые Египтом, судя по всему, мотивированы намерением помешать г-же Фатхи осуществлять свои права на свободу выражения мнений в форме ее высказываний о правах женщин в Египте в социальных сетях, содержащих критику в адрес нынешнего правительства за его неспособность предотвратить сексуальные домогательства в Египте. За то, что выражала свое мнение в Интернете, она была обвинена в ряде правонарушений, связанных с публикациями, включая распространение ложных новостей, и в принадлежности к запрещенной группе. Источник напоминает, что задержание журналистов, правозащитников и активистов на этом основании в Египте было признано Рабочей группой произвольным задержанием в соответствии с категорией II. Поскольку она была задержана по этой причине, источник утверждает, что задержание г-жи Фатхи было произвольным и подпадает под категорию II.

iii. Лишение свободы, подпадающее под категорию III

35. Источник утверждает, что г-жа Фатхи имела ограниченный доступ к своим адвокатам и не имела возможности реально оспорить свое содержание под стражей в суде, поскольку его срок был продлен без указания оснований и причин ее

продолжающегося содержания под стражей, что позволило бы ей должным образом оспорить эти причины, а также в силу того, что подход к продлению ее содержания под стражей носил, по-видимому, явно формальный характер. Это, по словам источника, равноценно нарушению, подпадающему под категорию II.

36. Согласно источнику, полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующим государством, было настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер. В данном случае очевидное автоматическое и продолжающееся продление 15-дневного периода содержания г-жи Фатхи под стражей прокурором при необоснованных и не обусловленных необходимостью обстоятельствах, при которых у нее не было доступа к материалам своего дела, достаточного доступа к своим адвокатам или возможности представить аргументы судье, чтобы оспорить ее содержание под стражей, сделало ее временное предварительное заключение произвольным в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта.

iv. Лишение свободы, подпадающее под категорию V

37. Источник напоминает, что Рабочая группа неоднократно устанавливала, что арест и задержание журналистов и активистов в Египте оказывались на практике дискриминацией по признаку политических убеждений, которые они выражали, или по причине их принадлежности к запрещенной журналистской организации. Поэтому источник приходит к выводу, что арест и содержание под стражей на основании политических убеждений подпадают под категорию V. По тем же причинам арест и содержание под стражей г-жи Фатхи подпадают под категорию V.

38. Источник также подчеркивает, что Рабочая группа ясно дала понять, что меры домашнего ареста, когда они сопровождаются серьезными ограничениями свободы передвижения, могут быть приравнены к задержанию. Хотя г-жа Фатхи была временно освобождена под условный залог, она находилась под домашним арестом до 9 февраля 2019 года в условиях, которые были ограничительными и не позволяли ей покинуть дом, кроме как для того, чтобы отметить в полицейском участке и получить медицинскую помощь. Хотя с тех пор условия ее освобождения под залог были смягчены, что позволило ей свободно покидать дом, она остается под залогом и обязана регулярно являться в полицию в связи с делом № 621/2018. Ей по-прежнему грозит арест и тюремное заключение в связи с двухлетним приговором, вынесенным по делу № 7991/2018, которое в настоящее время обжалуется. Кроме того, ограничения на ее свободу были наложены в связи с уголовными обвинениями и осуждением за деятельность в области свободы слова, находящуюся под международной защитой. По вышеизложенным причинам источник настаивает на том, что это равносильно произвольному задержанию.

39. С учетом всего изложенного выше источник утверждает, что задержание г-жи Фатхи было произвольным, равно как и последующие меры, связанные с условным осуждением.

40. Положение г-жи Фатхи было затронуто в одном призыве к незамедлительным действиям и одном письме с утверждениями (EGY 9/2018 и EGY 14/2018). Правительство ответило на это сообщение 29 января 2019 года.

Ответ правительства

41. В рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений Рабочая группа 18 октября 2019 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 17 декабря 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Фатхи, г-на Лофти и их сына, а также любые комментарии по утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Фатхи, г-на Лофти и их сына.

42. Правительство представило свой ответ 21 января 2020 года, т. е. после истечения срока, определенного Рабочей группой. Ответ, таким образом, считается представленным с опозданием, и Рабочая группа не может принять его, как если бы он

был представлен в установленный срок. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, как это предусмотрено в пункте 16 методов работы Рабочей группы. В соответствии с пунктом 16 ее методов работы Рабочая группа может вынести соответствующее мнение на основе всей поступившей к ней информации.

Обсуждение

43. Прежде всего Рабочая группа приветствует освобождение г-на Лофти и его сына через несколько часов после их ареста 11 мая 2018 года, а также освобождение г-жи Фатхи под залог 27 декабря 2018 года после решения суда от 18 декабря 2018 года. После ее освобождения Рабочая группа может либо закрыть данное дело, либо вынести мнение относительно произвольного характера задержания в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В данном конкретном случае Рабочая группа решила вынести настоящее мнение, сделав это, несмотря на отсутствие своевременного ответа от правительства, в соответствии с пунктом 15 своих методов работы. Принимая это решение, Рабочая группа придает особое значение тому факту, что, хотя г-жа Фатхи была освобождена, обстоятельства, при которых эти три человека были арестованы и лишены свободы, являются серьезными и требуют дальнейшего внимания; г-жа Фатхи была лишена свободы более восьми месяцев; власти не освободили г-жу Фатхи условно до 27 декабря 2018 года, несмотря на решение суда о ее освобождении от 8 декабря 2018 года; г-жа Фатхи оставалась под домашним арестом в строгих условиях освобождения под залог, которые Рабочая группа истолковывает как лишение свободы², до внесения судом поправки в условия ее освобождения под залог, отменяющей требование о домашнем аресте, 9 февраля 2019 года; г-же Фатхи по-прежнему грозит опасность повторного ареста и содержания под стражей для отбывания двухлетнего срока тюремного заключения, если Кассационный суд отклонит ее апелляцию и оставит приговор в силе; правительство не смогло своевременно представить информацию о данном деле, в том числе об освобождении этих трех лиц, не говоря уже о предоставлении гарантии неповторения³.

44. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать в установленный срок *prima facie* убедительные утверждения источника.

45. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что государства обязаны уважать, соблюдать и защищать право на свободу и что любые национальные законы, допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных и региональных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других применимых международных и региональных договорах⁴. Соответственно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценить судебные разбирательства и сам закон с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека⁵.

46. В связи с задержанием г-на Лофти и его сына на несколько часов 11 мая 2018 года Рабочая группа отмечает, что ни продолжительность, ни место содержания под стражей не мешают ей считать его равнозначным лишению свободы для целей расследования случаев лишения свободы, произвольно назначенного или иным

² См. заключение № 1 о домашнем аресте, заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (п. 59) и мнение № 54/2015, п. 88.

³ См. мнения № 88/2017, п. 21, и 94/2017, п. 44.

⁴ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, п. 2, и 1997/50, п. 15; и резолюции 6/4, п. 1 а) и 10/9 Совета по правам человека.

⁵ См., например, мнения № 1/1998, п. 13; 51/2019, п. 53; и № 56/2019, п. 74.

образом не согласующегося с международными стандартами в квазизаконном порядке, согласно основному мандату, возложенному на Рабочую группу Комиссией по правам человека в ее резолюциях 1991/42 и 1997/50 и Советом по правам человека в его резолюции 6/4⁶.

i. Категория I

47. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без ссылки на какое бы то ни было правовое основание.

48. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-же Фатхи, г-ну Лофти и их сыну не был предъявлен ордер на арест и не были сообщены причины их ареста в момент ареста.

49. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием, для того чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было⁷.

50. Международные нормы прав человека включают право ознакомиться с ордером на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, которое процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 Пакта, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁸. Для несовершеннолетнего лица, которому на момент ареста вместе с родителями было три года, в статье 37 b) Конвенции о правах ребенка предусмотрен дополнительный уровень международно-правовой защиты его личной свободы. Рабочей группе не было представлено никаких других веских оснований, которые оправдывали бы какие-либо исключения из этого принципа в данном случае. Кроме того, хотя производившие арест сотрудники утверждали, что у них есть ордер на арест, они отказались предъявить его по требованию г-на Лофти. Обыск имущества указанных лиц без ордера также указывает на нарушение статьи 12 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1 и 2 статьи 17 Пакта и пунктов 1 и 2 статьи 21 Арабской хартии прав человека⁹.

51. Источник утверждает, что один из сотрудников Агентства национальной безопасности прямо заявил г-ну Лофти, что арест г-жи Фатхи был произведен в связи с размещенным ею 12-минутным видео в сети «Фейсбук». Причин для ареста г-на Лофти и его сына указано не было. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с замечанием общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности (пункт 25), основания для ареста должны включать не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существование жалобы, такие как противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы. Имеется в виду, что такие причины должны включать в себя официальные основания ареста, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест. Таким образом, Рабочая группа считает, что в целях установления правового основания для лишения свободы властям следовало сообщить г-же Фатхи, г-ну Лофти и их сыну о причинах их ареста в момент ареста. Тот факт, что власти не сделали этого, является нарушением статьи 9

⁶ См. заключение № 9 (пп. 55 и 59). См. также мнения № 67/2017, п. 19, и № 83/2017, п. 63; и Европейский суд по правам человека, *Белчев против Болгарии* (заявление № 39270/98) решение от 8 апреля 2014 года, п. 82.

⁷ См., например, мнения № 93/2017, п. 44; 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

⁸ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без ордера на арест делает его задержание произвольным. См., например, мнения № 1/1993, пп. 6–7; № 51/2019, п. 56, и № 56/2019, п. 77. См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и п. 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁹ См. мнения № 36/2018, № 78/2018, № 83/2018, № 31/2019 и № 33/2019. См. также мнение № 83/2019.

Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 9 Пакта и принципа 10 Свода принципов¹⁰.

52. Рабочая группа отмечает, что г-жа Фатхи была подвергнута досудебному содержанию под стражей в течение 230 дней (с 11 мая по 27 декабря 2018 года) в соответствии с постановлениями о превентивном содержании под стражей, изданными и продленными в ходе серии слушаний, проведенных прокурором в Маади и Верховной прокуратурой государственной безопасности в связи с делом о совершении уголовного проступка (№ 7991/2018) и делом о государственной безопасности (№ 621/2018). С учетом замечания общего порядка № 35 Комитета по правам человека (пункт 32) Рабочая группа считает, что представители таких органов прокуратуры не могут считаться независимыми, объективными и беспристрастными должностными лицами, обеспечивающими надлежащее осуществление судебной власти. Отсутствие такой судебной власти является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, Рабочая группа с серьезной озабоченностью отмечает, что почти автоматическое продление прокурорами досудебного содержания под стражей на длительный срок является обычной практикой и что оно не основывается на индивидуальном определении или периодическом пересмотре решения¹¹. В частности, Рабочая группа обеспокоена практикой Верховной прокуратуры государственной безопасности, которая номинально предписывает превентивное заключение в ожидании дальнейшего расследования, но на практике допускает бессрочное содержание под стражей без перспективы суда.

53. Источник пояснил, что г-жа Фатхи была арестована 11 мая 2018 года и переведена в тюрьму 13 мая 2018 года без упоминания о судебном слушании. Рабочая группа напоминает о праве быть в срочном порядке доставленным к суду в течение 48 часов с момента ареста, за исключением абсолютно исключительных обстоятельств, в соответствии с международным стандартом¹². Кроме того, Рабочая группа считает, что ее досудебное содержание под стражей, которое должно быть, скорее, исключением, чем правилом, не имеет под собой правовой основы, поскольку оно не было основано на индивидуальном определении того, что является разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств для целей, указанных в законе, с тем чтобы предотвратить побег, вмешательство в сбор доказательств или повторение преступления, и поскольку не было рассмотрено никаких альтернативных вариантов, таких как освобождение под залог, использование электронных браслетов или других условий, которые сделали бы содержание под стражей ненужным в данном конкретном случае¹³. Таким образом, правительство нарушило статью 9 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 3 статьи 9 Пакта и принципы 11, 37 и 38 Свода принципов¹⁴.

54. Кроме того, учитывая тот факт, что г-жа Фатхи не была оперативно доставлена к суду и что ей было отказано в услугах адвокатов, Рабочая группа далее замечает, что г-же Фатхи не было предоставлено право обратиться в суд для оспаривания законности ее задержания, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности ее задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 2, пунктами 1 и 4 статьи 9 Пакта и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов¹⁵. Рабочая группа указала, что право оспаривать законность задержания в суде является самостоятельным правом человека, отсутствие которого представляет собой нарушение прав человека, и имеет важнейшее значение для сохранения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3).

¹⁰ См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 1 и 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

¹¹ См., например, мнения № 63/2018, № 82/2018, № 87/2018, № 29/2019, № 41/2019 и № 65/2019.

¹² Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 33. Правовую практику Рабочей группы см. в мнениях № 57/2016, п. 110–111; № 2/2018, п. 49; и № 83/2018, п. 47.

¹³ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 33. См. также A/HRC/19/57, п. 48–58.

¹⁴ См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пп. 1 и 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

¹⁵ См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пп. 1 и 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

55. Рабочая группа также отмечает, что власти задержали до 27 декабря 2018 года исполнение судебного постановления от 18 декабря 2018 года об освобождении г-жи Фатхи, осужденной условно, в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта.

56. Рабочая группа более подробно остановится на целесообразности содержания под стражей в соответствии со статьями 80 A, 80 D, 86 bis, 98 B, 102 bis, 133, 178 и 306 Уголовного кодекса, пунктом 2 статьи 76 Закона о регулировании в секторе телекоммуникаций и Закона о борьбе с терроризмом с учетом принципа законности и его последствий для права на справедливое судебное разбирательство и других свобод в данном случае.

57. Рабочая группа напоминает, что расплывчатые и широко сформулированные положения, которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую правовую процедуру, основанную на принципе законности, закрепленном в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. В этой связи Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека, опираясь на свою практику, считает, что содержание под стражей на основании разбирательства, несовместимого с пунктом 1 статьи 15 Пакта, не может не носить произвольного характера по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта¹⁶.

58. В этой связи Рабочая группа считает, что расплывчатые положения Уголовного кодекса, Закона о регулировании в секторе телекоммуникаций и Закона о борьбе с терроризмом не могут квалифицироваться как *lex certa* и что они могут использоваться для лишения лиц свободы без конкретной правовой основы и нарушения надлежащей правовой процедуры, основанной на принципе законности, который закреплен в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта. Рабочая группа считает, что соответствующие положения Закона о борьбе с терроризмом, которые предусматривают различные тюремные сроки за безвредные публикации в Интернете, не являются необходимыми для защиты общественных или частных интересов от нанесения вреда и не соразмерны вине. Кроме того, принципы *lex praevia*, *lex stricta*, *lex certa* и *lex scripta* должны толковаться более строго с пропорциональным учетом суровости назначенного наказания. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение.¹⁷

59. Рабочая группа также подчеркивает, что расплывчато и нечетко сформулированные законы могут оказывать сдерживающее воздействие на осуществление прав и свобод отдельных лиц, поскольку они могут приводить к злоупотреблениям, включая произвольное лишение свободы¹⁸. Поэтому Рабочая группа вновь подтверждает обеспокоенность, выраженную Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в связи с недавними поправками к Закону о борьбе с терроризмом 2015 года, которые могут привести к большему, а не меньшему числу злоупотреблений и иметь демотивирующий эффект¹⁹. Рабочая группа передает дело этому Специальному докладчику.

60. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Фатхи, г-на Лофти и их несовершеннолетнего сына не имеет под собой правового основания и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I.

ii. Категория II

61. Источник утверждает, что г-жа Фатхи была арестована, предана суду и осуждена за ее 12-минутное видео на «Фейсбуке», в котором она критиковала плохое обращение и сексуальные домогательства, которым она подвергалась в банке, и

¹⁶ Комитет по правам человека, *Фардон против Австралии* (CCPR/C/98/D/1629/2007), п. 7.4.

¹⁷ См., например, мнение № 41/2017, п. 98–101. См. также мнение № 62/2018, п. 57–59; и замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 22.

¹⁸ Мнение № 10/2018, п. 55.

¹⁹ УВКПЧ, «Обновленный закон Египта о терроризме открывает дверь для новых нарушений прав человека, говорит эксперт ООН», пресс-релиз, 9 апреля 2020 года.

говорила о трудностях, с которыми сталкиваются женщины в Египте, что и явилось фактической основой двух уголовных дел, возбужденных против нее. Правительство не представило никаких доказательств относительно того, по какой причине этот видеоматериал был приравнен к преступной деятельности. Согласно источнику, видеозапись, размещенная на «Фейсбуке», вызвала шквал критики со стороны проправительственных и государственных средств массовой информации, которые обвинили ее в оскорблении нации и представили ее как активистку движения 6 апреля и жену г-на Лофти, а также волну агрессии и угроз в Интернете. Ее дело, *prima facie*, представляет собой нарушение свободы мысли, свободы выражения мнений и свободы участия в ведении государственных дел.

62. Рабочая группа считает, что вклад в дискуссию о гендерной дискриминации может рассматриваться как участие в ведении государственных дел в соответствии с пунктом а) статьи 25 Пакта. Рабочая группа принимает к сведению замечание Комитета по правам человека в пункте 8 своего замечания общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса о том, что граждане принимают участие в ведении государственных дел, оказывая влияние посредством публичных дебатов и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию, и что это участие поддерживается путем обеспечения свободы выражения мнений, собраний и ассоциации.

63. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) каждый человек имеет право индивидуально и совместно с другими поощрять, защищать и осуществлять права человека и привлекать внимание общественности к вопросу о соблюдении прав человека (статья и пункт с) 1 статьи б)²⁰. Источник продемонстрировал, что г-жа Фатхи была задержана за осуществление своих прав в соответствии с этой Декларацией. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта²¹.

64. Хотя право на свободу выражения мнений подлежит ограничениям, предусмотренным законом и необходимым для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, Рабочая группа не может считать, что сообщения в социальных сетях, содержащие жалобы на предполагаемые сексуальные домогательства или дискриминацию по признаку пола, могут быть подвергнуты ограничениям по соображениям государственной безопасности или общественного порядка, как это можно было предположить при рассмотрении уголовных дел в отношении г-жи Фатхи. Рабочей группе не было представлено никаких доказательств того, что это видео носило насильственный характер или побуждало других к насилию, и правительство не представило никаких объяснений, каким образом это видео может подпадать под ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта.

65. Аналогичным образом Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение указал на то, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений (A/HRC/17/27, пункт 37). Право на защиту действует даже в отношении заявлений, которые власти считают неприемлемыми, неуважительными и крайне вульгарными. Кроме того, Совет по правам человека в своей резолюции 12/16 призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с пунктом 3 статьи 19 Пакта, в том числе на обсуждение политики правительства и политические дискуссии.

66. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы г-жи Фатхи было произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно было связано с осуществлением ею прав и свобод, предусмотренных статьей 19 и пунктом 1 статьи 21

²⁰ См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

²¹ См., например, мнения № 75/2017, 44/2019 и 45/2019.

Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 2 статьи 19 и пунктом а) статьи 25 Пакта²².

67. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

iii. Категория III

68. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Фатхи было произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в таких обстоятельствах не должно было проводиться никакого судебного разбирательства. Однако, поскольку два судебных разбирательства уже состоялись и продолжаются, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, что придают лишению свободы г-жи Фатхи произвольный характер и подпадают под категорию III.

69. Рабочая группа отмечает, что власти не обеспечили соблюдения права г-жи Фатхи на правовую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу способность г-жи Фатхи защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно. Поэтому Рабочая группа констатирует серьезное нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта и принципов 17 и 18 Свода принципов²³.

70. Рабочая группа далее отмечает, что власти отказали г-же Фатхи в доступе к материалам ее дела в нарушение надлежащей правовой процедуры. Как отметила Рабочая группа, в принципе 12 и руководящих положениях 11 и 13 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лица, лишенного свободы, обращаться в суд, каждое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, связанным с его задержанием, включая информацию, которая может помочь задержанному лицу утверждать, что задержание незаконно или что причины его задержания более не применяются. Вместе с тем данное право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение является необходимым и соразмерным в связи с достижением какой-либо законной цели, направленной, например, на защиту государственной безопасности, и если государство доказало, что применение менее ограничительных мер не позволит достичь того же результата, предоставив, в частности, отредактированное изложение дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей²⁴. Однако правительство не представило такого основания в данном случае. Поэтому Рабочая группа констатирует серьезное нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

²² См. также статью 8, пункт 2 статьи 9 и пункт 1 статьи 13 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 1 и 2 статьи 24, пункт 1 статьи 30 и пункт 1 статьи 32 Арабской хартии прав человека.

²³ См. также пункт 1 с) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и статью 12, пункт 1 статьи 13 и пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

²⁴ См. также мнения № 19/2005, п. 28 b); № 50/2014, п. 77; № 89/2017, п. 56; № 18/2018, п. 53; № 78/2018, п. 78–79; и № 70/2019, п. 79.

71. Рабочая группа далее делает вывод о том, что досудебное содержание г-жи Фатхи в тюрьме в течение 230 дней с 11 мая 2018 года без вынесения индивидуального судебного решения подрывает презумпцию невиновности, гарантируемую пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 2 статьи 14 Пакта и пунктом 1 принципа 36 Свода принципов²⁵.

72. Рабочая группа не может не выразить свою обеспокоенность в связи со строгими условиями освобождения под залог, введенными во время домашнего ареста г-жи Фатхи, которые не позволяли ей посещать своего психолога для лечения, подрывали ее способность защищать себя, препятствовали осуществлению ее права на справедливое судебное разбирательство и являлись нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта²⁶. Поэтому Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

73. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько тяжкими, что придают лишению свободы г-жи Фатхи произвольный характер и подпадают под категорию III.

74. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих мнений, выраженных за последние годы, в которых Рабочая группа пришла к заключению, что правительство нарушает свои международные обязательства в области прав человека²⁷. Рабочая группа озабочена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она сохранится, может повлечь за собой серьезное нарушение международного права²⁸. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенные или систематические случаи тюремного заключения или другого жестокого лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности²⁹. Рабочая группа упоминала о такой возможности в своих прошлых делах, касающихся Египта.

75. В заключение Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Египет с целью конструктивного взаимодействия с правительством.

Решение

76. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

а) Лишение свободы Амали Фатхи носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 8, 9, 10, пунктам 1 и 2 статьи 11, статьям 12, 19 и пункту 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктам 1 и 3 статьи 2, пунктам 1, 2, 3, и 4 статьи 9, пункту 1 статьи 10, пунктам 1, 2, 3 b) и d) статьи 14, пункту 1 статьи 15, пунктам 1 и 2 статьи 17, пунктам 1 и 2 статьи 19, пункту а) статьи 25 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III;

б) Лишение свободы г-жи Фатхи носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию I;

²⁵ См. также пункт b) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и статью 16 Арабской хартии прав человека.

²⁶ См. мнения № 46/2014, п. 37; № 47/2017, п. 28; 52/2018, п. 79 j); 53/2018, п. 77 c); № 29/2017, п. 63; № 32/2019, п. 41-42; и № 59/2019, п. 69. См. также E/CN.4/2004/3/Add.3, п. 33, и п. 4 статьи 14 и п. 1 статьи 20 Арабской хартии прав человека.

²⁷ См, например, мнения № 6/2016, № 7/2016, № 41/2016, № 42/2016, № 54/2016, № 60/2016, № 30/2017, № 78/2017, № 83/2017, № 26/2018, № 27/2018, № 47/2018, № 63/2018, № 82/2018, № 87/2018, № 21/2019, № 29/2019, № 41/2019, № 42/2019, № 65/2019 и № 77/2019.

²⁸ Мнение № 47/2018, п. 85.

²⁹ A/HRC/13/42, п. 30. См. также, например, мнения № 1/2011, п. 21; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

с) Лишение свободы несовершеннолетнего лица, имя которого известно Рабочей группе, носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию I.

77. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно предпринять необходимые меры для исправления положения г-жи Фатхи, г-на Лофти и их несовершеннолетнего сына и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

78. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стала бы отмена обвинительного приговора г-же Фатхи и снятие всех остальных обвинений против нее, а также предоставление г-же Фатхи и г-ну Лофти и их несовершеннолетнему сыну обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

79. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Фатхи, г-на Лофти и их несовершеннолетнего сына и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

80. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статьи 80 А, 80 D, 86 bis, 98 В, 102 bis, 133, 178 и 306 Уголовного кодекса, пункт 2 статьи 76 Закона о регулировании в секторе телекоммуникаций (Закон № 10 от 2003 года) и Закон о борьбе с терроризмом (Закон № 94 от 2015 года), в соответствие с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Египтом в соответствии с международным правом прав человека.

81. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 положения о ее методах работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

82. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Римский статут Международного уголовного суда.

83. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

84. Рабочая группа препровождает настоящее мнение правительству Швейцарии для рассмотрения.

Процедура последующей деятельности

85. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли г-жа Фатхи безоговорочно освобождена, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Фатхи, г-ну Лофти и их несовершеннолетнему сыну компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Фатхи, г-на Лофти и их несовершеннолетнего сына, и если да, то каковы результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

86. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

87. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁰.

[Принято 1 мая 2020 года]

---

³⁰ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.